

Но почему же. Почему он так сильно подвержен влиянию осколка.

Застывшие конечности не слушались. Тен, не в силах даже поднять голову, мысленно спросил, где же Его Величество. Словно отвечая на этот беззвучный вопрос, белые босые ступни легко прошлись по ещё более белому льду.

— Если хочешь умереть, скажи мне.

Валленштайн слегка наклонил голову. Жуткие серые глаза приблизились к лицу Тена.

— Не показывай, какой ты недалёкий.

За ребёнком, который в любой момент может забрать его жизнь, пегас, не чувствуя обстановки, подхватил: точно, точно!

— Прыгнуть на медузу в такой ситуации. Ты в своём уме?

Есть много способов самоубийства. Один из них - прыгнуть на разъярённую медузу!

Пегас выдал поток шуток, похожих на ругань. Хотя, может, это была не шутка, а настоящая ругань.

В своё оправдание - заклинателей огненного типа, как Тен, с высокой атакующей силой размещают на передовой. Всю жизнь он стоял впереди, атаковал первым и подставлял тело. Разве странно, что в кризисной ситуации вышла наружу обычная привычка? Конечно, Тен был особенно известен тем, что не щадил себя, и многие военные врачи его знали в лицо.

— ...Ваше Величество.

Слова, с трудом произнесённые, почти не были слышны за ужасным металлическим звуком. Голос, словно умирающего после десяти дней и ночей болезни. Тен, насильно проглотив металлический привкус крови в горле, снова открыл рот.

— В шее госпожи Еджи застрял осколок. Если только его вынуть.

— Ты изменился.

Прервав речь, Валленштайн сделал ещё один шаг вперёд. Поскольку они и так были близко, когда расстояние сократилось на один шаг, они оказались так близко, что почти соприкоснулись носами.

— Запах солнца потускнел. Он покрыт холодной аурой.

О запахах по-прежнему ничего не было понятно. Однако Валленштайн, как ни в чём не бывало, как и в прошлом, одним ударом пронзил суть.

— Ты. Касался осколка?

Мороз пробежал по коже. Когда Тен не смог ничего сказать, Валленштайн немного отодвинулся.

— Глупость тоже должна иметь пределы.

Похоже, Валленштайн заклеил его безнадёжным идиотом. Он резко развернулся.

— Пойдём.

Какой выговор он услышит? Вопреки напряжению, Валленштайну было всё равно. С настроением выброшенного ребёнка, от которого отказались даже родители – настоящей проблемы – он приуныл.

Тен осторожно взял Валленштайна на руки. Суставы были жёсткими, как дверь без смазки, но пока это было ещё терпимо. Тен осторожно заговорил.

— Ваше Величество. Госпожа Еджи...

— Не твоё дело.

Валленштайн решительно прервал неприятно охрипший голос. Тен, не успев ничего сказать, взобрался на пегаса. Валленштайн тихо добавил.

— До конца сегодняшнего дня всё закончится.

Что будет потом – неизвестно. В тот день Тен разжёл множество печей и очагов и, дрожа, только и делал, что спал. Может, из-за того, что Валленштайн велел не лезть не в своё дело? Тен отсёк даже малейший интерес. Подчиняться любому приказу было привычкой и способом выживания Тена.

Спустя долгое время. Когда внезапно вспомнивший Тен снова посетил то место, на пустынном пляже, где исчезло даже временное жильё, тихо плескались только волны. Тен надеялся, что все оставшиеся люди благополучно перебрались в Сиран.

В ту ночь, когда Тен погрузился в глубокий сон.

В почерневшем Средиземном море внезапно появилась маленькая фигура.

Маленькое тело медленно направилось к морю. Узкие следы один за другим остались на песчаном пляже. Достигнув колыхающейся водной поверхности, белые ступни продолжали идти вперёд. словно непрерывно колышущаяся водная поверхность была твёрдой землёй, естественным шагом.

Сколько прошло времени. В глубине моря забрезжил красный свет. Красный свет, состоящий из сложных магических формул, знаков и магических кругов, вызвал гигантское существо. Женщина с волосами из вьющихся змей. Медуза.

Когда она поднялась, вода стекла по изгибам её тела. Она была настолько велика, что казалось, будто посреди моря появились гигантская скала и водопад.

Гигантская, как гора, тень преградила путь крохотному существу, меньшему, чем её ноготь. Медуза, в отличие от дня, с самого начала не закрытая никакой вуалью, широко раскрыла глаза. Это были сверкающие глаза, затмевающие звёзды и луну на ночном небе.

Увидев открытое лицо медузы, ребёнок не проявил особой реакции. Ребёнок, спокойно смотревший на неё снизу вверх, снова пошёл своей дорогой. Даже в походке чувствовалась безразличная аура.

Шшш, шшшш.... Змея, угрожающе шипевшая у головы, выступила вперёд. Яростный бросок был настолько быстрым. Водная поверхность прямой линией неглубоко продавилась, следуя за

её движением. Рассекая ветер и поднимая водяные потоки, змеиная голова разинула пасть на ребёнка. Ребёнок спокойно, почти неторопливо, протянул руку. Белая маленькая рука беззащитно оказалась перед ядовитыми зубами змеи. Однако в мгновение, когда она коснулась кончиков маленьких пальцев, змея больше не могла продвинуться и рухнула. Замёрзшая белым.

Одна змея. Цепная реакция замерзания, начавшаяся с одной-единственной змеи, распространилась на две, три, десятки, сотни. Медуза хватала и вырывала замёрзших змей горстями. Поскольку тела отрывались заживо, змеи, желающие жить, беспорядочно кусали её руки. Раны на обожжённых докрасна руках становились хуже, текла кровь, но она не обращала внимания. Ничего не поделаешь. Нельзя же умереть от холода всего лишь из-за волос.

Однако даже руки, отрывающие змей, замерзали. Осознав это, медуза закричала, и её крик эхом разнёсся далеко-далеко за пределы чёрного моря. Все духи в этих краях, должно быть, слышали этот ужасный вопль.

Предательница, продавшая тело людям и охотившаяся на своих же духов.

Предательница была казнена рукой владыки.

Их владыка не был личностью, переполненной справедливостью, чтобы лично казнить предательницу. Он просто убрал надоедливую помеху со своего пути. В любом случае, в итоге владыка покарал предательницу.

Замёрзшее тело медузы рухнуло. Она погружалась в глубокое море, а владыка даже не взглянул на неё. Прекрасная русалка показала лицо над водой.

Приветствия не требовалось. Они уже давно знали о существовании друг друга.

Когда владыка протянул руку, Еджи подплыла к нему. Владыка схватил за затылок Еджи, вытянувшую шею. Маленькая рука сжала горло. Словно собираясь проникнуть под кожу. И действительно проникла.

—! ...!

Русалка забилась от боли. Рука с чёткими перепонками на каждом суставе дерзко схватила руку владыки. Однако маленькая рука не шелохнулась. Наконец отняв руку от шеи, ребёнок молча уставился на маленький осколок, который вытащил. Русалка исчезла, словно убегая в морские глубины.

Кан, скрытый во тьме, наблюдал за этой сценой.

"Что же тебе в нём понравилось?"

Манар сделал странное лицо, словно не мог понять. В конце его взгляда находился один жеребёнок с застрявшими в ветках крыльями, который барахтался.

"Что тебе понравилось в этом неуклюжем сорванце?"

Еджи, спокойно глядя на молодого пегаса, ответила.

"Глаза".

"Глаза? Что в глазах?"

Манар осмотрел глаза крылатого жеребёнка, но по-прежнему не понял. Обычные глаза.

"Мне нравятся эти глаза".

Глаза, которые смотрят на неё прямо. Глаза, которые смотрят так, словно не могут отвести взгляд, даже не замечая, что крылья застряли в ветках.

Эти глаза страдали.

Была видна ловушка, больно кусающая ногу пегаса. Хотелось убрать окрашенную кровью ловушку, но русалка по природе своей принадлежала морю. Не могла выйти на сушу.

Кроме того, неприятный взгляд, который ощущался с недавнего времени. Чёрный человек, поместивший в её море женщину с головой из змей. Еджи вспомнила прошлое. Чёрные люди, перешедшие в Валенс. Часть её товарищей, которых они бесчисленно растоптали и разграбили. Часть её самой.

Еджи избегала столкновения. Не могла же она допустить, чтобы пострадали детёныши, которых вмещало её море. Поэтому она намеренно ждала и держалась в стороне, но как-то узнав, они пытались взять пегаса в заложники и заманить её.

Хотя знала, что это очевидная ловушка. Еджи, сама того не замечая, приближалась к суше. Не шёл из головы пегас, плачущий от боли.

— Помоги.

Медуза, спрятавшая тело в море, шевелилась, но Еджи не могла остановиться. Двигалась ещё дальше вперёд. Хотя знала, что дальше этого опасно.

— Пожалуйста, помоги.

Кто угодно. Если только поможет, пожалуйста...

— Пегас?

— Человек! Почему человек здесь?

В тот момент, когда она так отчаянно желала, пришёл человек, наполненный ароматом солнца.

<http://bllate.org/book/14993/1421404>